

коить и обуздать беспокойный ум и привести его к состоянию равновесия.

Представляет интерес и интерпретация теории трех гун Р. Штайнером в книге «Оккультные основы «Бхагавадгиты»». Согласно теории Штайнера «под словами саттва, раджа, тамас понимается способ, которым можно вжиться в различные состояния мирового бытия, можно проникнуть в различные области этого мирового бытия» [7, с. 140]. Говоря о гунах, Штайнер, например, указывает на связь их с познанием: «познание в высших мирах вызывает в человеческих душах состояние тамас; познание в обыкновенном окружающем нас мире – состояние саттва; вера, упование на авторитет, религиозность, вызывает состояние раджа» [7, с. 149]. Однако, как известно, человек должен превзойти эти гуны. С позиции Штайнера это необходимо для того, чтобы человеческий дух обрел самостоятельность и свободу. В целом же, Штайнер подходит к характеристике трех гун с тех же позиций, что и рассмотренные выше исследователи. Это нисколько не противоречит трактовке качеств материальной природы в «Бхагавадгите».

Таким образом, гуны можно рассматривать с нескольких позиций: как реалии вообще; как три базовых ментальных состояния, реализующихся в ощущениях положительной, отрицательной и нейтральной эмоциональной окрашенности; как три психологических типа индивида. Но, в общем, гуны имеют раз-

личные вариации и с этической точки зрения, как считает, их можно идентифицировать как три моральных категории: добро (саттва), зло (раджа) и безразличие (тамас) [8, с. 260].

Достижение высшей цели возможно благодаря знанию, правильному действию (без стремления к плодам его), и преданности и любви к Богу. А основу всякого действия, и даже добродетельного, составляет принцип «гуны вращаются в гунах». Это значит, что пуруша или атман не является деятелем по своей природе, любое действие производится гунами материальной природы. Кто это видит, тот истинно видит. Кроме того, в «Бхагавадгите» слышен призыв Кришны возвыситься над тремя гунами пракрити, которые являются причиной страданий и несчастий для человека. Саттва, раджа и тамас оковывают своими цепями душу человека, привязывают его к тем состояниям, источниками которых они являются: к знанию, удовольствиям, к постоянному стремлению выполнять действия или же к пассивности, лени и незнанию. Привязанность любого рода является преградой на пути к освобождению. Преодоление гун или деятельность на основе принципа «как если бы» природа человека не имела гунный характер, возможно благодаря истинному знанию, сосредоточению и упражнению. Только пребывая выше гун, можно обрести высшее благо. Освобождение от гун – залог достижения высшей цели.

Библиографический список

1. Бхагавадгита /пер. с санскрита В.С. Семенцова. – М., 1999.
2. Чаттерджи, С. Индийская философия / С. Чаттерджи, Д. Дата. – М., 1994.
3. Вивекананда, С. Философия йога. – Магнитогорск, 1992.
4. Dasgupta Surendranath. A history of Indian philosophy by S. Dasgupta. – Cambridge, Vol. 2, 1932
5. Сатья Саи Баба. Путь к самореализации и освобождению в наш век. Речи Сатья Саи Бабы на тему Бхагавад-Гиты. – М., 2000.
6. Безант, А. Комментарии к «Бхагавадгите» [Э/р]. – Р/д: <http://www.ihik.lib.ru/>
7. Штайнер, Р. Оккультные основы «Бхагавадгиты». – Калуга, 2001.
8. Мюллер, М. Шесть систем индийской философии. – М.: Искусство, 1995.

Bibliography

1. Bkhagavadgita /per. s sanskrita V.S. Semencova. – M., 1999.
2. Chatterdzhii, S. Indiyjskaya filosofiya / S. Chatterdzhii, D. Data. – M., 1994.
3. Vivekananda, S. Filosofiya yoga. – Magnitogorsk, 1992.
4. Dasgupta Surendranath. A history of Indian philosophy by S. Dasgupta. – Cambridge, Vol. 2, 1932
5. Satjya Sai Baba. Putj k samorealizacii i osvobozhdeniyu v nash vek. Rechi Satjya Sai Babih na temu Bkhagavad-Gitih. – M., 2000.
6. Bezant, A. Kommentarii k «Bkhagavadgite» [Eh/r]. – R/d: <http://www.ihik.lib.ru/>
7. Shtajner, R. Okkultjnihe osnovih «Bkhagavadgitihi». – Kaluga, 2001.
8. Myuller, M. Shestj sistem indijjskoj filosofii. – M.: Iskuststvo, 1995.

Статья поступила в редакцию 25.05.12

УДК 347.471: 930.1

Kasimova S.S., Ushakova K.V. CIVIL SOCIETY: THE HISTORY OF IDEA. The main approaches which consider and explain the notion of “civil society” since the time of formation the ideas about civil society and its role and importance in government have been analyzed in this article.

Key words: civil society, government, political structure, classes, social group.

С.С. Касимова, канд. ист. наук, доц. каф. социально-гуманитарных дисциплин Карагандинского гос. технического университета; **К.В. Ушакова**, ст. преп. каф. социально-гуманитарных дисциплин Карагандинского гос. технического ун-та, г. Караганда, E-mail: saule.saken2010.kasimov@mail.ru

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ ИДЕИ

В работе проанализированы основные подходы, рассматривающие и объясняющие такое понятие, как «гражданское общество», начиная с самого раннего периода формирования идеи о гражданском обществе, а также его роли и значения в государственной структуре.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, политическая структура, классы, социальные группы.

На протяжении многих лет проблема гражданского общества принадлежит к числу фундаментальных проблем. Многие труды, статьи, научные работы посвящены определению понятия гражданского общества, соотношению его с государством, эффективному функционированию. Чтобы понять, что эволюция гражданского общества и движение к нему есть, закономерность исторического процесса нам следует обратиться к истории формирования данного понятия.

Известно, что правовое государство возникло в капиталистическом обществе, но возможно не каждый знает о том, что его

элементарные формы появляются в рабовладельческом Риме и греческом полисе. Уже в греческих городах-государствах имеются три автономии и взаимосвязанные сферы жизни свободных граждан: сфера частной жизни, сфера общественности и сфера государственной власти. Сфера частной жизни определяется собственностью отдельных лиц, индивидов: к ней относятся материальное богатство и рабы, но решающий фактор – имя хозяина дома: пожар, разрушение или отчуждение дома – непреодолимая преграда участию в собраниях общественности и государственных делах. Частная жизнь – сфера необходимос-

ти и изменчивости: под контролем хозяина дома находятся рабы и домашний труд женщин, здесь происходит рождение и смерть. Сфера общественности ограничена от сферы частной жизни и протекает на торговых площадях, хотя и не связана только с этим локальным местом: она организуется в разговоре, что может принимать форму совещания и судов, а также в совместной деятельности, будь то руководство сражением или спортивным соревнованием. Субъектом общественной жизни является гражданская общественность, состоящая из частных лиц, обладающих собственностью и образованностью: она отличается от «плебейской общественности» «необразованного народа». В самосознании греков сфера общественности это сфера царства, свободы и постоянства. В духовном общении вещи приобретают свой смысл и образ, в споре равных лучшие побеждают, добиваясь бессмертия и славы. Граждане общаются, как равный с равным, но каждый стремится к самоутверждению. Общественность выделяет своих государственных деятелей издающих законы, которым должен подчиняться каждый гражданин.

Итак, если выделить основные черты эллинистического общества граждан, то можно отметить: во-первых, различие трех функционально связанных автономных сфер жизни; во-вторых, критерием выделения сфер жизни является различие их роли в обществе; в-третьих, отводится определенная роль частной сфере и ее доступном участии в общественных и государственных делах.

Античный образ гражданского общества сохранился благодаря трансляторам культуры и в эпоху Нового времени стал аналогией в объяснении ступеней развития капиталистического общества.

К середине XVII века, когда появляются сочинения Г. Гоббса «Элементы законов, естественных и политических», «О гражданстве», «О государстве и власти» (Левиафан), считается зарождением идеи гражданского общества в Европе, которая становится одной из центральных идей от Нового времени и до наших дней.

Первым, что было осмысленно, это противопоставление естественному в человеке – общественному. Гоббс, считавший свободу естественным состоянием, пространством естественных отношений в котором разворачивается деятельность индивидов (особенно экономическая), требовал подчинить государственной власти ничем не скованную свободу ведущую, по его мнению, к всеобщей вражде и насилию. Такое понятие, как гражданское общество им применяется для характеристики мирной жизни без гражданских войн религиозного толка. Естественное состояние в войне всех против всех, объясняется конфликтной природой человека. Конфликтная природа человека обусловлена неограниченным стремлением человека удовлетворять свои потребности, а также ограниченностью жизненных средств. В условиях вражды, страх за свою жизнь, как считает Гоббс, заставляет разум людей познать правила (законы) мирной жизни. Одним из таких законов – это поиск мира и следование ему. Мирная жизнь, как предполагает Гоббс, является признаком гражданского общества, но этот признак не единственный: внешние мирные отношения могут обеспечиваться тотальным контролем государства. Само по себе важно здесь то, что стремление определить общество, исходя из человека, оказалось если и не абсолютно новым, то, во всяком случае, крайне важным. Ставила, в сущности, задача выяснить, что в человеке является подлинно естественным, что определяет его жизнь в социуме – внешняя или его собственная природа, либо какие – то общественные начала. Что касается вопроса о связи гражданского общества и государства, то здесь, у Гоббса однозначного ответа нет. С одной стороны Гоббс утверждает, что государство не связано с гражданскими законами и правом. Оно как бы отдельно от гражданского общества. Вне государства владычество страстей, война, страх, одиночество и т.д. С другой стороны считает, что государство, подобно библейскому чудовищу Левиафану готово подчинить себе все и вся, в том числе и гражданское общество. Исходя из анализа проблем о гражданском обществе, Гоббс делает вывод о несовершенстве государственных установок и ложности некоторых учений о социальной структуре общества.

Вслед за Гоббсом, кто поддержал и дальше развил идею гражданского общества, был Дж. Локк. У Локка идея гражданского общества связана не с дегенеративной «войной всех против всех», а со свободой самого человека и его естественным состоянием. «Естественное состояние, – утверждает он – имеет закон природы, которым оно управляется и который обязателен для каждого; и разум, который является этим законом, учит всех людей, которые пожелают с ним считаться, что поскольку все люди равны и независимы, постольку ни один из них не дол-

жен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе или собственности другого...» [1, с. 317]. «Переход от естественного состояния к гражданскому обществу как результат общественного договора, согласно Локку, может быть осуществлен только по воле и решению большинства». «Каждый человек, заключающий общественный договор, уполномочивает общество или, что все равно, его законодательную власть создавать для него законы, каких будет требовать общественное благо... И это переносит людей из естественного состояния в государство...» [1, с. 312]. Человек по природе своей свободен, разумен, и следовательно, мирен. Основу мирной жизни, как считает Локк, в обществе образует частная сфера, где люди действуют по собственному желанию, разумению и согласию. Эта область жизни находится вне политического контроля государства, к ней Локк относит, материальное производство, личное и семейное потребление, свободу собственности, совести и мнения. Мнение способен высказывать каждый человек, если у него будет гарантия независимости суждения, свобода слова и веры. Тем самым Локк своим «законом мнения» предлагает и соответствующий принцип структуры власти. «Мнение» а не правитель устанавливает законы. Таким образом, интерес к правильной оценке общего мнения уже тогда включал в себе понятие того, что гражданская общественность призвана выполнять связующую роль между интересами частной сферы и государственной властью. Гражданское общество по Локку это, прежде всего правовое общество именно право является гарантом благополучия и мирной жизни и объединяет частную сферу и государственную. Поэтому в гражданском обществе действуют, правовые нормы (законы) частной сферы и государственной. К таким правам относят право на жизнь, свободу и частную собственность. Член общества является свободным человеком и гражданином, хотя сфера личной свободы не изолирована, и не автономна от сферы государственной.

Таким образом, если по Гоббсу и Локку государство способно обуздать инстинкты и гарантировать общественный порядок, а общество готово передать власти право на его умиротворение и подчиниться ей, что по своей сути является неким образцом гражданского общества и государственности. То затем, уже позднее в работах Ж. Ж. Руссо в основе концепции гражданского общества лежит признание личной свободы индивида. Ж.Ж. Руссо рассматривает гражданское общество как общество, преобразованное в государство, с помощью общественного договора. Так как считает, что гражданское общество неизбежно возникает на основе общественного договора и является высшей ступенью в сравнении с обществом естественным. В основе появления гражданского общества лежит частная собственность «Первый, кто ограбил участок земли, придумал заявить: Это мое!» и нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества» – отмечает Руссо [2, с. 97]. Государственная власть может быть основана только на общественном договоре отвечающем воле народа. Заключая общественный договор, каждый человек, отказывается от всех своих прав и передает их в пользу целого общества, оставаясь при этом свободным, так как, подчиняясь общей воле, в которой каждый участвует сам, он подчиняется только самому себе. По мнению Руссо, общественная свобода возвращает человека к его человеческой природе, потому что состоит не в следовании ее зову, не в своеволии, а противостоит ему и требует известного рода самозабвения. Подлинную свободу человек приобретает только тогда, когда забывает о себе, когда свое общественное Я ставит выше частного. «Если бы мое частное мнение возобладало, то я сделал не то, что хотел, вот тогда я не был бы свободен» – отмечает Руссо [2, с. 78]. Выдающееся приобретение гражданского состояния – моральная свобода. Только она одна делает человека господином над самим собой. Согласно Руссо, пока человек движим лишь вождением, он находится в рабстве. Напротив, повинувшись закону, который он подписал сам себе, он обретает свободу. Верховная власть по Руссо, есть соединенная воля всех (а не конкретное лицо). Верховная власть неотчуждаема, следовательно, народное представительство невозможно. Заключенная во всеобщей воле верховная власть не имеет представителя. Таким образом, подчиняясь воле всех, человек подчиняется самому себе. Так как всякий закон, не утвержденный целым народом – ничто, каждый гражданин получает право законотворчества, в чем проявляется его подлинная свобода. Так Ж.Ж. Руссо показывает гражданское общество, как общество, преобразованное в государство, с помощью общественного договора. Руссо, провозглашая народный суверенитет, обосновывает право народа на свержение абсолютизма и отчуждение от власти демократически избранного правительства. Сущность политического

организма, в том числе и гражданского общества при этом заключается в согласовании, повиновении и свободе.

Проблема государства и гражданского общества затем находит место в философском учении Гегеля. Анализируя договорные теории о гражданском обществе английских и французских философов XVIII века Гегель пришел к выводу, что-то, что англичане и французы называли государством, действительно им не является, а образует систему социально – экономических отношений людей, которых Гегель называл гражданским обществом. «Отношение людей внутри этого общества определяют-ся их материальными интересами (системой потребностей) существующим в обществе разделением труда и различными способами удовлетворения этих потребностей» [3, с. 41]. Гражданское общество и государство по Гегелю это соотношение рас-судка и разума. Гражданское общество – это внешнее государ-ство нужды и рассудка, а подлинное государство – разумно. Развитие гражданского общества уже предполагает по Гегелю наличие государства, как его основания. Поэтому, в действительности государство есть вообще первое, внутри которого семья развивается в гражданское общество. Гражданское об-щество в трактовке Гегеля – это опосредованная трудом систе-ма потребностей, покоящаяся на господстве частной собствен-ности и всеобщем формальном равенстве людей. «Государство есть действительность нравственной идеи, нравственный дух, ясная субстанциональная воля. Государство есть нечто в себе и для себя разумное в государстве, свобода достигает наивыс-шего подобающего ей права» [3, с. 47]. Поэтому государство по Гегелю есть самоцель. Из утверждения абсолютного значения государства Гегель делает два вывода: во-первых, государство имеет преимущественное значение по сравнению с интересами отдельного лица, оно обладает наивысшим правом в отноше-нии отдельных людей, наивысшей обязанностью которых явля-ется быть членом государства; во-вторых, нельзя рассматривать государство лишь как средство для охраны интересов отдель-ной личности. Усмотрев назначение государства в обеспече-нии и защите отдельного гражданина означает и признание ин-тересов отдельных лиц окончательной целью их существования в государстве. Государство на самом деле находится совершенно в другом отношении к индивиду, так как оно есть объектив-ный дух. Отдельная личность черпает из жизни о государстве истинное понятие, о нравственности, она лишь в государстве осуществляет свою подлинную свободу, ибо здесь достигается, по мнению Гегеля, единство объективной свободы и субъектив-ной свободы отдельной личности. Таким образом, государство – это не что иное, как осуществление подлинной свободы. Госу-дарство, как признает Гегель, это органически целостный орга-низм, который включает автономию прав и свобод, как отдель-ных индивидов, так и сфер народной жизни. Что касается поли-тической власти в таком государстве, то она подразделяется на законодательную, правительственную и власть государя. Согла-шаясь со своими предшественниками о разделении властей в государстве как гарантии публичной свободы, Гегель в тоже время видит и опасность такого разделения, и эта опасность, как он считает, состоит в том, что каждая власть, имея свои ин-тересы, может враждебно относиться друг к другу. Основывая-ся на этом, Гегель выступает за ограниченное единство раз-личных властей, при котором все власти исходят из власти еди-ного и являются его частями. Этим единым является монарх. Задача правительственной власти – выполнение решений мо-нарха, поддержание существующих законов и учреждений. Чле-ны правительства и государственная чиновничья бюрократия ха-рактеризуется им, как главная составная часть среднего сосло-вья, в которой сосредоточены государственное сознание и об-разованность. Законодательная власть по характеристике Ге-геля – это власть определять и устанавливать всеобщее. Две па-латы составляют законодательное собрание. Первая палата формируется по принципу наследственности и состоит из вла-дельцев майоратного имения, палата же депутатов образуется из остальной части гражданского общества, причем депутаты выделяются корпорациями, общинами, товариществом, а не путем индивидуального голосования. Принцип публичности пре-ний Гегель отстаивал в палате сословного собрания, свободу печати, публичных высказываний.

Исходя из выше сказанного, можно отметить, что в Гегелев-ской социальной концепции гражданское общество выступает как система индивидов, с помощью труда удовлетворяющих соб-ственные потребности и потребности других. Фундаментом граж-данского общества является частная собственность, общность

интересов и всеобщее формальное, оформленное законами равенство граждан. В отличие от своих предшественников он рассматривает гражданское общество и государство как само-стоятельные институты: гражданское общество по Гегелю, име-ет место не внутри, а наряду с государством. Оно вместе с се-мьей часть государства, его базис и способ существования. Граж-данское общество зависит от государства и в какой-то мере по-глощается им.

Новое решение данной проблемы было рассмотрено в ра-ботах Маркса, где термин гражданское общество употребляется в трех смыслах: 1) для обозначения основы любого истори-ческого развития его естественного базиса; 2) как сословное общество средних веков; 3) как форма организации буржуазно-го общества, противостоящая политическому государству. Маркс отдавал себе отчет в существовании различных значений этого термина и так отмечал: «Гражданское общество обнимает все материальное общение индивидов в рамках определенной сту-пени развития производительных сил. Оно обнимает торговую и промышленную жизнь данной ступени и поскольку выходит за пределы государства и нации, хотя с другой стороны оно опять – таки должно выступать вовне в виде национальности и стро-ится внутри в виде государства» [4, с. 71]. Здесь гражданское общество понимается в первую очередь как более широкая ос-нова государства и жизни данного периода в целом.

Употребляя первое значение термина «гражданское обще-ство» Маркс дает представление о модели общества, как обще-ственно – экономической формации. «Мои исследования при-вели меня к тому результату, что правовые отношения, так же точно как формы государства не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что наоборот, они коренятся в материальных жизненных от-ношениях, совокупность которых Гегель, по примеру английских и французских писателей XVIII века называет «гражданским об-ществом», и что анатомию гражданского общества следует ис-кать в понимании экономики» [4, с. 6]. «Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов – словом определен-ное гражданское общество. Возьмите определенное граждан-ское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением граждан-ского общества» [5, с. 402]. Во втором смысле Маркс употребляет «гражданское общество», прослеживая генезис гражданско-го общества «как такового», то есть когда гражданское обще-ство становится синонимом негосударственной организацией буржуазного общества. Этот генезис анализируется в работах «К критике гегелевской философии права», «К еврейскому во-просу». Третий смысл термина «гражданское общество» по Мар-ксу выражает определенный аспект общества буржуазного. Мар-ков анализ такого гражданского общества осуществляется по следующим направлениям. Во-первых, рассматриваются усло-вия его понимания; во-вторых, указываются его основные чер-ты; в-третьих, – это последствия и перспективы. Буржуазная революция, как считает Маркс, разбила гражданское общество на простые составные части: с одной стороны на индивидов, с другой на материальные и духовные элементы, образующие жизненное содержание этих индивидов, их гражданское поло-жение. В таком обществе, как подчеркивал Маркс, человек не может быть целостным, он как бы расслаивается на различные функциональные, ролевые проявления. Классовое деление в государстве приводят к отчуждению человека от него. Граж-данское общество не обеспечивает реализации человека. «Прак-тическая потребность, эгоизм – подчеркивает Маркс, – вот прин-цип гражданского общества, и он выступил в чистом виде, как только гражданское общество породило из своих собственных недр политическое государство. Бог практической потребности и своекорыстия – это деньги» [6, с. 410]. Таким образом, если гражданское общество освобождает человека от пут сословно-го общества, то на это место ставит зависимость вещную. Под-линная эмансипация, согласно Марксу, возможна лишь на путях преодоления отчуждения, а поскольку в общественном разви-тии основополагающим является экономический базис, то имен-но изменение экономического базиса (замена господства част-ной собственности на господство собственности общественной) признано ликвидировать все виды отчуждения. Буржуазное граж-данское общество, как выражается Маркс, и буржуазное госу-дарство являются переходящим этапом исторического развития. Идеальной формой государственного строя является демокра-

тия. Еще в ранних работах Маркс отмечал: «В демократии не человек существует для закона, а закон для человека; законом здесь является человеческое бытие, между тем как в других формах государственного строя человек есть определяемое законом бытие» [7, с. 252]. В последующем развитии он рассматривает диктатуру пролетариата (как класса, лишенного собственности) в качестве неизбежного средства для обеспечения последующего отмирания государства и гражданского общества, основанного на принципе индивидуалистического потребительства. В отличие от Гегеля, считавшего, что представительство гражданского общества в государственных органах снимает противоречие «общество – государство», то Маркс доказывал, что это представительство является неприкрытым противоречием между гражданским обществом и государством, так как, надевая себя политическими функциями, гражданское общество по существу отрицает себя, самоотрицается. Маркс также считал, что революционные изменения, в частности вытеснения частной собственности на основные средства производства, господствующих классов, происходит именно в гражданском обществе, фактически владельцами и совладельцами основных средств производства становятся неантагонистические классы и в перспективе оплывает необходимостью в государстве, которое поддерживало бы господство одних классов над другими. Принципом будущего гражданского общества Маркс видел, в коллективизме он видел ту ассоциацию, которая дает человеку возможность всестороннего развития своих задатков, обеспечивает личную свободу. И труд в этом обществе будет не только средством для жизни, но и способом самоутверждения личности, проявление талантов и способностей, насущной потребностью.

В настоящий момент имеются различные подходы к данной проблеме. В одних, основное внимание сосредоточено на рассмотрении категорий гражданского общества. «Основными категориями Гражданского общества является разнообразие и равенство различных форм хозяйственной деятельности. В Гражданском обществе общественные связи и общественные интересы проявляются и оформляются в политических партиях, общественных движениях, творческих союзах и объединениях» [8, с. 135]. В других внимание уделяется общественным условиям позволяющим создавать гражданские институты. В начале

XIX века Алексис де Токвиль, размышляя об общественных условиях, питающих демократию в Америке, огромное внимание уделял склонности американцев к созданию гражданских и политических организаций: «Американцы самых различных возрастов, положений склонностей беспрестанно объединяются в разные союзы. Это не только объединение коммерческого или производственного характера, в которых они все больше без исключения участвуют, но и тысячи других разновидностей: религиозно – нравственные общества, объединение серьезные и пустяковые, общедоступные и замкнутые, многолюдные и насчитывающие всего несколько человек. Таким образом, самой демократической страной в мире является та из стран, где в наши дни люди достигли наивысшего совершенства в искусстве сообщаясь добиваться цели, отвечающей их общим желаниям, и чаще других применять этот новый метод коллективного действия» [9, с. 485]. Но, однако, большинство определений в той или иной мере предполагает рассматривать гражданское общество как пространство вне сферы влияния государства или бизнеса, где граждане могут объединяться, артикулировать свои интересы и действовать независимо. Понятие гражданского общества, прежде всего, предполагает активное вовлечение граждан в общественную жизнь, но ориентация их на общие ценности, даже не будучи альтруистами, члены такого сообщества, должны видеть в общественном поприще нечто больше, нежели их сиюминутные частные цели. Естественно, что членство в гражданском обществе требует равных прав и равных обязанностей для всех, граждане взаимодействуют как равные, а не как подчиненный и обладающий властью.

Исходя, из вышеизложенного можно отметить, что многие мыслители разных эпох имели различные подходы к проблемам гражданского общества, но ни один из этих подходов не решает данной проблемы полностью. В научном плане данную проблему нельзя считать окончательно изученной и всесторонне рассмотренной. По мере развертывания демократических и глобализационных процессов происходящих в мире данная проблема остается в центре внимания политологов, социологов, философов и требует дальнейшего целостного подхода в изучении.

Библиографический список

1. Локк, Дж. Собр. соч. – М., 1988. – Т. 3.
2. Руссо, Ж.Ж. Об общественном договоре. – М., 1998.
3. Гегель, Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990.
4. Маркс, К. К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс // собр. соч. – М., 1980. – Т. 13.
5. Маркс, К. Письмо к П.В. Анненкову 28 декабря 1846г. // К. Маркс, Ф. Энгельс // собр. соч. – М., 1980. – Т. 27.
6. Маркс, К. К еврейскому вопросу // К. Маркс, Ф. Энгельс // собр. соч. – М., 1980. Т. 1.
7. Маркс, К. К критике гегелевской философии права // К. Маркс, Ф. Энгельс // собр. соч. – М., 1980. – Т. 1.
8. Жаркинбаева, Р. Особенности формирования и развития гражданского общества в Центральной Азии // Евразийское сообщество. – 2007. – № 4.
9. Токвиль, А. Демократия в Америке. – М., 1992.

Bibliography

1. Lокk, Dzh. Sobr. soch. – M., 1988. – T. 3.
2. Russo, Zh.Zh. Ob obshchestvennom dogovore. – M., 1998.
3. Gegelj, G.V.F. Filosofiya prava. – M., 1990.
4. Marks, K. K kritike politicheskoy ehkonomii // K. Marks, F. Ehngeljs // sobr. soch. – M., 1980. – T. 13.
5. Marks, K. Pisjmo k P.V. Annenkovu 28 dekabrya 1846g. // K. Marks, F. Ehngeljs // sobr. soch. – M., 1980. – T. 27.
6. Marks, K. K evreyskomu voprosu // K. Marks, F. Ehngeljs // sobr. soch. – M., 1980. T. 1.
7. Marks, K. K kritike gegelevskoy filosofii prava // K. Marks, F. Ehngeljs // sobr. soch. – M., 1980. – T. 1.
8. Zharkinhbaeva, R. Osobennosti formirovaniya i razvitiya grazhdanskogo obshchestva v Central'noy Azii // Evraziyskoe soobshchestvo. – 2007. – № 4.
9. Tokvilj, A. Demokratiya v Amerike. – M., 1992.

Статья поступила в редакцию 12.04.12

УДК 130.2

Sechina I.A., Balabanov P.I. THEORETICAL AND COGNITIVE, METHODOLOGICAL COMPREHENSION OF MUSICAL REALITY. The authors of the article consider gnoceological issues of musical reality. Different approaches of understanding musical reality, based on interpretation of music from philosophical, aesthetical and psychological points of view are exposed.

Key words: musical reality, sense-realizing, musical cognition, the theme as a gnoceological phenomenon, scientific and non-scientific knowledge.

И.А. Сечина, канд. филос. наук, ученый секретарь НИИ прикладной культурологии КемГУКИ, г. Кемерово, E-mail: ingasetchina@mail.ru; **П.И. Балабанов**, д-р филос. наук, проф. КемГУКИ, г. Кемерово, E-mail: philosov416@kemguki.ru